

В.Д. Корнилова
Самарский университет, Самара, Россия
Научный руководитель А.А. Косицин

ФЕНОМЕН ДВОЙНИЧЕСТВА В ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ ИЗДАНИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РУССКОЙ КЛАССИКИ)

Аннотация. В литературном произведении двойники служат выполнению определенных функций. В данной статье рассмотрены два типа двойников – двойник-пародия и двойник-продолжение – как два способа выстраивать образы главных героев, придавать им объем, значение, идейность. На примерах героев художественных произведений русской классики показано, как функционируют два этих типа двойников, как они помогают достроить образ главного героя, сделать его сложнее и объемнее.

Ключевые слова: двойник, литература, пародия, русская классика.

В литературном произведении двойники служат выполнению определенных функций, главная из которых – достраивание образа главного героя, придание ему определенных смыслов. Как справедливо указывает Н.Т. Рымарь, «двойничество как способ сюжетно-композиционной разработки образа героя может как завершать, так и развоплощать героя, развенчивать и увенчивать его, освещать его то комическим, то серьезно-трагическим светом одновременно, т. к. эта система отношений существует не столько во времени, сколько в «пространстве» художественного произведения» [2, с. 95].

Существуют разные взгляды на природу двойничества, описанные в трудах М.М. Бахтина, Е.М. Мелетинского, О.М. Фрейденберг, Д.С.Лихачева и А.М. Панченко и др. Обобщая комментарии своих коллег, С.З. Агранович и И.В. Саморукова дают следующее определение этого феномена: «Двойничество в широком смысле – это языковая структура, в которой образ человека корректируется одним из исторических вариантов бинарной модели мира» [1, с. 36]. Данный вывод подтверждает наличие в литературе (и культуре в целом) множества моделей – представлений о мире, показанных через призму двойственных отношений и определяющихся тем или иным историческим периодом.

В статье мы остановимся на двух основных типах двойников, которые, на наш взгляд, оказываются наиболее выраженными в литературных произведениях: двойник-пародия и двойник-продолжение.

Двойник-пародия. Автор вводит в повествование персонажа-двойника, соотносящегося с главным героем, повторяющего за ним, но на более примитивном, низком уровне. Цель такого приема – раскрыть фигуру главного героя с лучшей стороны.

Пример № 1: Чацкий и Репетиллов в пьесе «Горе от ума» А.С. Грибоедова. Оба имеют говорящие фамилии (*chat* – «болтать», *repeat* – «повторять»).

Репетиллов как двойник Чацкого во всем походит на него, но в другой – более карикатурной – манере. Автор таким образом раскрывает фигуру Чацкого как более серьезного человека, противопоставленного обществу Фамусова, и вместе с тем более отстраненного и одинокого.

Пример № 2: Печорин и Грушницкий в романе М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени». Грушницкий как двойник здесь необходим для того, чтобы пролить свет на истинные ценности главного героя – на принципы, которыми руководствуется Печорин. Только в сравнении становится понятно, что он верен им и вынужден поступать именно так, а не иначе, опираясь на свои ценности (не «*рисуюсь*» или не в угоду моде) В то время как Грушницкий, напротив, готов без лишних раздумий опорочить честь княжны Мери своими рассказами о ночном посетителе или пойти на подлое убийство, зарядив только свой пистолет. Печорин хотя и выступает «*портретом, составленным из пороков всего нашего поколения, в полном их развитии*», однако так поступить не способен.

Двойник-продолжение. В отличие от двойника, выступающего пародией на героя, существует иной тип двойника, продолжающего личность главного героя. Такой тип более свойственен философским произведениям. Двойник в таком случае будет достраивать главного героя по каким-то параметрам, делать его личность более объемной. Сами фигуры двойников в таком случае тоже не выглядят простыми и карикатурными, а представляют собой личность, порой очень сложную.

Пример № 1: Печорин и доктор Вернер в романе М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени». Фигурой Вернера автор показывает читателю природу главного героя, его сложный внутренний мир, его способность нести ответственность за свои поступки, пусть даже за самые плохие (чем он и отличается от Вернера, на первый взгляд, очень на него похожего).

Пример № 2: Раскольников – Свидригайлов и Лужин в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». Герои-двойники здесь соотносимы с какой-то одной из сторон главного героя. Свидригайлов сразу видит в Раскольникове свою «родственную душу». Его мысль о том, что «*единичное злодейство позволительно, если главная цель хороша*», можно сопоставить с теорией героя о возможности сотворить тысячу добрых дел на деньги от убийства. А вот Лужин, как и Раскольников, имеет определенные взгляды на вещи, по которым он живет, свои «теории». Лужин, например, уверен, что не имеет смысла рвать на части целый кафтан, чтобы разделить его на всех, кто хочет согреться, – в этом случае все останутся голыми. Теория может показаться безобидной, но, как справедливо замечает Разумихин: «*Доведите до последствий, что вы давеча проповедовали, и выйдет, что людей можно резать!*». Читатель понимает, что теория Раскольникова о «*тварях дрожащих и право имеющих*» соотносима с идеями, которыми руководствуется Лужин и ему подобные индивидуалисты – она не «*уникальна*» и не «*возвышенна*», ведь смерть или несчастья одних ради выгоды других ничем нельзя оправдать.

Итак, мы увидели, что в литературных произведениях двойники служат выполнению определенных функций, их роль – достроить образ главного героя, сделать его сложнее и объемнее. Так, автор может ввести в повествование персонажа-двойника с целью раскрыть фигуру главного героя, показать его природу или соотнести с какой-либо его стороной, идеей.

Литература

1. Агранович С. З., Саморукова И. В. Двойничество. Самара: Медиа-Книга, 2014. 296 с.
2. Рымарь Н. Т. Поэтика романа. Куйбышев: Изд-во Саратов. ун-та: Куйбышев. фил., 1990. 252 с.

Е.Д. Левинсон
Самарский университет, Самара, Россия
Научный руководитель А.А. Косицин

ВЗГЛЯД СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ НА ПРОБЛЕМЫ, ОТРАЖЕННЫЕ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М.А. БУЛГАКОВА

Аннотация. В статье рассказывается о результатах проведенного социально-литературного эксперимента, целью которого было изучение мнения современной молодежи о проблемах, затронутых много лет назад М.А. Булгаковым. Участниками эксперимента выступили знакомые автора статьи, люди в возрасте 17–22 лет, а в качестве обсуждаемых произведений были выбраны «Мастер и Маргарита», «Собачье сердце» и «Роковые яйца».

Ключевые слова: Булгаков, «Мастер и Маргарита», «Роковые яйца», «Собачье сердце», эксперимент.

С того момента, как М.А. Булгаков написал свое последнее произведение, минуло 82 года, страна и ее люди пережили множество различных исторических событий, ужасных и прекрасных. Современные молодые люди уже утратили связь с атмосферой, в которой жил советский народ, не помнят о лагерях, войнах, голоде, «железном занавесе» и перестройке. Поэтому интересно провести параллель между современными людьми, погруженными в свои проблемы, и тем временем, проблемы которого описал в своих произведениях М.А. Булгаков.

Реализовать свой социально-литературный эксперимент я решила в кругу друзей, собирающихся в одном из местных питейных заведений. В итоге получился своего рода литературный клуб, где мы обсудили три произведения М.А. Булгакова: «Мастер и Маргарита», «Роковые яйца» и «Собачье сердце». Этому было посвящено несколько встреч.